

Глава 1: Пролог

Существовало некое таинственное создание, известное как "Герой Теней". Он являлся словно призрак в минуты кризиса, на полях сражений разных стран. Внезапно появлялся, мчался, побеждал врагов, спасал жизни, а затем исчезал бесследно, словно мираж. Никакой награды он не желал, никакой благодарности не получал. Исчезал раньше, чем кто-либо успевал произнести слово признательности, оставляя лишь смутные слухи. Кто же он? Принц соседнего королевства? Божий посланник, искушаемый судьбой? Или, быть может, опытный искатель приключений? Легенды шептались о разных версиях, но истинная личность Героя Теней оставалась тайной, окутанной мраком. Известно было лишь одно: он всегда был одет во все черное, скрывая лицо под маской. Говорили, что он - юный юноша, не старше десяти лет, судя по телосложению и голосу. В своем кабинете, сидя за столом, юноша вцепился в волосы, запрокинув голову. Эхом отдавались его крики, раздирающие тишину звукоизолированной комнаты. Никто из слуг не осмеливался заглянуть внутрь, боясь увидеть нечто ужасное. Лишь одна девушка, Кахлуя, с рыжими волосами до пояса, слышала его отчаянные вопли. На ее лице не было ни ужаса, ни удивления, ни сочувствия. Просто вздохнула, словно это уже привычное дело. — Сколько раз это уже случилось сегодня? — прошептала она, наблюдая за своим хозяином. — Это уже третий раз, ублюдок!!! — раздался крик, от которого вздрогнула даже Кахлуя. Она приблизилась к юноше, который, откинув платье служанки, яростно кричал. По одежде было понятно, что она - всего лишь служанка, прислуживающая своему хозяину. У нее были огненно-алые глаза, стройная фигура и маленькое, но красивое лицо. Если бы не ее одежда, ее легко можно было бы принять за юную девушку из знатного рода. Но она была служанкой, и пока у нее был хозяин, она оставалась в этой роли. — Моя истинная сущность раскрыта! — крикнул юноша, вцепившись в волосы. — Если бы в городе проходил конкурс крика, — пробормотала Кахлуя, — ты бы обязательно получил первый приз. — Это не имеет значения. Они все равно узнают. — Как ты думаешь, зачем я все это время скрывал свою личность? Фил Салемаберт, старший сын графа Салемаберта, человек, известный своей любовью к развлечениям и склонностью к разврату. Его репутация была далека от идеальной, но он с гордостью заявлял, что у него больше всего ненавистников. И именно он был Героем Теней. — Я не знаю, — признался Фил, — даже не понимаю, как так получилось, что все вдруг узнали. Внезапно его личность, которую он так тщательно скрывал, стала известна всему миру. — Должна быть веская причина, — прошептала Кахлуя. — Не отводи взгляд. У тебя явно есть мысли, — заметил Фил, пристально глядя на служанку. — Просто... — начала Кахлуя, но Фил ее перебил: — Я ничего не могу с собой поделать! Вчера я спас симпатичную девушку, она была так хорошо одета... Я возбудился и выпил! — крикнул он, размахивая руками. — И что? — спросила Кахлуя. — Я пошел в бордель, — Фил замаялся. — Там была другая симпатичная девушка... И она спросила: "У тебя есть какие-нибудь героические истории за последнее время?". Я сказал, что я "Герой Теней", но кто мне поверит? — Ты был в маске и костюме? — спросила Кахлуя. — Да, — ответил Фил, опустив голову. — Ты идиот? — спросила Кахлуя, не скрывая раздражения. Единственными отличительными чертами Героя Теней были его черный костюм и маска. Даже если бы кто-то пытался подражать ему, без этих атрибутов он бы выглядел просто глупо. Но с другой стороны, если бы кто-то увидел его в этом костюме... Это было бы неопровержимым доказательством. — Слушай, — Фил задумался, — а если я сейчас начну кричать: "Ты ошибаешься!"? Или "Я просто хотел немного поиздеваться"? Может, я разозлю тех людей, но что ты думаешь? — Тебя оклеветали, — спокойно ответила Кахлуя. — Вчера мой черный костюм и маска висели на улице, — Фил нервно огляделся. — Что ты делаешь? — Он был весь в рвоте, — спокойно ответила Кахлуя. — Напиваться до рвоты — это плохо. — Но ты же понимаешь, что это сад? Это будет неопровержимым доказательством, если ты высушишь его где-нибудь, чтобы все могли его увидеть! — Фил был в панике. — Я всего лишь служанка, что мне делать, чтобы исправить твою глупость? — Я не думал, что дойдет до этого. Если бы доказательства были здесь, ты бы мне не поверила, если бы я попытался все исправить, — прошептал Фил, опустив голову. — Мы запутались во всех направлениях! — воскликнула Кахлуя. — Но почему ты так сильно хочешь

все это скрыть? — спросила Кахлуя. — Ты же не делаешь ничего плохого. — Я просто хочу наслаждаться свободой! — крикнул Фил. — Ходить в бордель утром, днем и ночью! — Не ходи в бордель на парад, — посоветовала Кахлуя. — Если они узнают, кто я, — Фил задумался, — они повяжут мне медали и сделают политическим инструментом. Каждая страна хочет иметь влиятельных людей, которыми можно управлять. Кто захочет быть лошадкой, тренирующей мазохизм? Фил откинулся на спинку стула, подавленный. — К тому же, круто быть героем, который уходит, не сказав ни слова. — Кахлуя улыбнулась. — В последний раз ты сказал: "У меня не хватит сил назвать свое имя", и ушел. В том-то и дело... — Ты слишком быстро произносишь свое имя... Неубедительно, — заметила Кахлуя. — Недостаточно просто назвать свое имя, нужно еще и заявить о себе. Ни спасаемый, ни стоящий перед ним герой не могли подумать, что крутой герой тут же упадет на землю и смутится. — Если ты так ненавидишь это, — продолжила Кахлуя, — то в первую очередь тебе не стоило помогать и просто оставаться дома. — Ты идиот, — сказала Кахлуя, — ты не можешь просто так бросить человека в беде. — Ты или хороший парень, или тупица, — прошептала Кахлуя, прижимаясь лбом к лбу Фила. — И мне нужно знать, кто ты на самом деле. — Похоже, доброта, эта противоречивая доброта, несовместима с моей мерзкой стороной, — прошептала она, как бы оправдываясь. — В любом случае! Я не хотел, чтобы ты знала! — воскликнул Фил, смятение и отчаяние звучали в его голосе. — Я хотел быть умным, вести развратную жизнь! Никогда не хотел быть инструментом для грязной работы, тонуть в трясине аристократического общества! Особенно не королевской семьи... — У тебя письмо от королевской семьи, — прервала его Кахлуя, ее голос был спокоен, но в глазах читалось беспокойство. — О, Боже мой, Боже мой, Боже мой! — прошептал Фил, отшатнувшись от Кахлуя. Письмо пришло на следующий день после того, как его истинная личность была раскрыта миру. Началась история человека, который всегда спасал всех, оставаясь в тени, но теперь его собственная жизнь оказалась под угрозой.